

РЫЖИК НА ОБОЧИНЕ

ANNE TYLER

REDHEAD BY THE SIDE
OF THE ROAD

ЭНН ТАЙЛЕР

РЫЖИК
НА ОБОЧИНЕ

Перевод с английского
Любови Сумм

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
Т14

REDHEAD BY THE SIDE OF THE ROAD

Copyright © 2020 by Anne Tyler

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Salky Literary Management, Claire Roberts Global Literary Management и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Любови Сумм
Редактор Владимир Потапов

Оформление обложки Елены Сергеевой

Энн Тайлер

Т14 Рыжик на обочине: Роман / Пер. с англ. Л. Сумм. — М.: Фантом Пресс, 2022. — 256 с.

Новый роман живого классика американской литературы — история о втором шансе и силе человеческих связей.

Майка Мортимер — человек привычки. Младший брат пяти безалаберных сестер, простодушных, многодетных, он единственный поучился в университете, к сорока с лишним годам так и не женился, предпочитая одиночество и строгий порядок. Он бегаёт по утрам, он методично соблюдает правила дорожного движения, он чинит компьютеры старым леди и пару раз в неделю встречается с необременительной подружкой. Жизнь без пылких надежд, зато и без разочарований, спокойная и душевно комфортная. И только странный обман зрения — каждый раз на пробежке Майка принимает пожарный гидрант за рыжего мальчишку. Эта аберрация даже слегка беспокоит Майку — уж не с глазами ли что-то, а может, с душой? А однажды на его пороге объявляется подросток, утверждающий, что он его сын. И комфортная, упорядоченная жизнь Майки погружается в хаос.

Роман Энн Тайлер — это проникающий в самое сердце взгляд, в котором и понимание, и сочувствие, и юмор. История, полная радости от того, что всегда можно по-новому увидеть такой знакомый и привычный мир.

ISBN 978-5-86471-917-6

© Любовь Сумм, перевод, 2022
© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2022

1

Никому не известно, что творится в голове у такого человека, как Майка Мортимер. Он живет один, замкнуто; неизменный порядок его жизни словно выбит на каменных скрижалях. Каждое утро в семь пятнадцать он выходит на пробежку. В десять — десять тридцать пришепывает на крышу своей «киа» держащийся на магнитах знак «Технарь-отшельник». По вызовам он выезжает в разное время, но, кажется, ни дня не проходит без нескольких обратившихся за помощью клиентов. Во второй половине дня он возится во дворе, поскольку подрабатывает смотрителем дома, в котором живет. Подметает дорожки, вытряхивает коврики, ведет переговоры с сантехником. Вечером в понедельник, накануне вывоза мусора, он выставляет контейнеры в проулок;

вечером в среду — другие контейнеры, с отходами, подлежащими переработке. Около десяти за тремя подслеповатыми окошками его квартиры, полускрытыми живой изгородью, гаснет свет. (Квартира находится в цокольном этаже и, должно быть, выглядит несколько угрюмо.)

Майка — высокий костлявый мужчина сорока с небольшим лет, с не слишком хорошей осанкой — голова слегка подается вперед, плечи немного сутулые. Волосы угольно-черные, но стоит ему пропустить ежедневное бритье, и в усах пробивается седина. Голубые глаза, нависающие брови, щеки впалые. Губы поджаты. Неизменный наряд — джинсы и футболка либо водолазка, в зависимости от времени года, а когда совсем холодно — потертая коричневая кожаная куртка. Обшарпанные коричневые ботинки с круглыми носами выглядят скромно, словно школьная обувь. На пробежку он выходит в простых старых грязно-белых кедах — никаких вам светящихся полосок, заполненных гелем подошв и прочих штукоев, что в почете у большинства бегунов, а вместо шорт — обрезанные по колено джинсы.

У него есть подружка, но живут они отдельно. Время от времени ее можно заметить у его двери с пакетом еды на вынос или утром выходного дня, когда они уезжают куда-то — уже без зна-

ка «Технарь-отшельник» на крыше. Друзей-мужчин у Майки вроде бы нет. С жителями дома он приветлив, но не более того. Они здороваются при встрече, он дружески кивает и машет рукой, не утруждаясь сказать хоть слово. Никому не ведомо, есть ли у него родня.

Дом, где он живет, расположен в Говансе, это маленький трехэтажный кирпичный кубик к востоку от Йорк-роуд на севере Балтимора. По правую руку пруд, в котором разводят форелей, слева — магазин подержанной одежды. За домом крошечная парковка, перед домом — крошечный газон. Неуклюжее крыльцо — проще сказать, цементные ступени — с занозистыми деревянными качелями, на которые никто в жизни не присядет, и вертикальный ряд звонков возле убогой белой двери.

Задумывается ли Майка порой над своей жизнью? Над ее смыслом и целью? Тревожит ли его мысль, что здесь ему предстоит провести следующие тридцать или сорок лет? Никто не знает. И вряд ли кто-то задавал ему этот вопрос.

Как-то в понедельник, ближе к концу октября, первый телефонный звонок потревожил Майку за завтраком. Обычно его утро строилось так: пробежка, душ, затем завтрак и небольшая уборка.

Он очень не любил, когда что-то прерывало нормальную последовательность дел. Вынув из кармана мобильник, он глянул на экран: ЭМИЛИ ПРЕСКОТТ. С этой старушкой ему приходилось иметь дело настолько часто, что он внес ее в список контактов. Проблемы, возникающие у таких старых леди, решить проще всего, а вот вопросами они замучают. Им обязательно надо знать как и почему. «Как это могло случиться? — прочитают они. — Вчера, когда я ложилась спать, с компьютером все было в порядке, а с утра вон что творится! Я же к нему и пальцем не притрагивалась, я крепко спала!» — «Не беда, я уже все исправил», — отвечает в таких случаях Майка. «Но почему его пришлось исправлять? Отчего он сломался?» — «Нет смысла задавать такие вопросы насчет компьютера». — «Да почему же нет смысла?»

С другой стороны, старые леди — его хлеб и масло, а эта и жила поблизости, в Хоумленде. Майка нажал на кнопку «ответить» и произнес:

— «Технарь-отшельник».

— Мистер Мортимер?

— Я.

— Это Эмили Прескотт, вы меня помните?

У меня стряслась беда!

— Что случилось?

— Понимаете, не могу заставить свой компьютер куда-нибудь зайти! Отказывается наотрез! Ни на один вебсайт не хочет зайти. А ведь вай-фай у меня работает.

— Перезагрузить пробовали? — спросил он.

— Это как?

— Выключить и потом снова включить. Я вам показывал.

— А, да! Дать ему тайм-аут, так я это называю. — Она легко рассмеялась. — Попробовала, да. Не помогло.

— Ладно, — сказал он. — Давайте заеду к вам примерно в одиннадцать?

— В одиннадцать часов?

— Именно.

— Но я хотела заказать подарок ко дню рождения внучки, он в среду, и необходимо заказать заранее, тогда доставка бесплатная.

Он промолчал.

— Что ж, — вздохнула она. — Хорошо, одиннадцать так одиннадцать. Буду ждать. Адрес вы помните?

— Помню.

Он отключил телефон и откусил уголок тоста.

Его квартира на самом деле больше, чем ожидаешь от полуподвального помещения. Вытянутое

открытое пространство объединяет кухню и гостиную плюс две отдельные спальни и ванная. Потолки вполне приличной высоты, пол вымощен не слишком потертой плиткой цвета слоновой кости, в полосочку. У дивана бежевый коврик. Узкие окна под потолком мало что позволяли разглядеть, но, по крайней мере, Майка всегда мог судить, ясный ли выдался день, — в то утро как раз было ясно, — а теперь, когда деревья начали обнажаться, он видел и сухие листья, собиравшиеся у корней азалии. Позже он возьмет грабли и разберется с листвой.

Он допил кофе, отодвинул стул от стола, встал, отнес посуду в раковину. У него имелась собственная система: оставить посуду отмокать, пока он протрет стол и кухонные шкафчики, уберет в холодильник масло, пройдет вертикальным пылесосом под стулом — вдруг уронил крошки. По расписанию для пылесоса отводилась пятница, но Майка предпочитал не запускать свое помещение и между уборками.

Понедельник предназначался для влажной уборки пола в кухне и ванной. «Штрашная швабрия», — сказал он, наливая в ведро горячую воду. Он часто беседовал сам с собой за работой, подпуская в речь тот или иной иностранный акцент. Нынче — немецкий или, может быть, русский.

«Швабрия для поломоя». Предварительно пылесосить пол в ванной он не стал, не было нужды, с прошлой недели пол оставался безукоризненно чистым. Личная теория Майки гласила: если во время уборки ты замечаешь разницу — журнальный столик вдруг засиял, с ковра исчезли нитки, — значит, давно уже следовало прибраться.

Майка гордился порядком в своем доме.

Закончив влажную уборку, он сходил в помещение для стирки и вылил грязную воду в раковину. Прислонил швабру к бойлеру. Затем Майка вернулся в квартиру и прошелся по гостиной — расправил покрывало на диване, выбросил пару пустых пивных банок, взбил подушки. Мебели немного: диван, журнальный столик и уродливый коричневый шезлонг из пластика. Все это уже было тут, когда он въехал, Майка добавил к обстановке лишь металлический стеллаж для своих учебников и журналов по специальности. Прочее чтение — по большей части детективы и биографии — он брал в бесплатном книгообмене и возвращал, прочитав. Иначе пришлось бы покупать дополнительные полки.

Ну вот, пол в кухне просох, Майка вернулся туда, чтобы помыть, вытереть и убрать посуду после завтрака. (Некоторые оставляют посуду

просто сохнуть, но Майка считал, что нагромождение тарелок выглядит неаккуратно.) Затем он надел очки без оправы — для дали, они требовались ему за рулем, — прихватил магнитный знак на машину и рабочую сумку и вышел через черный ход.

Эта дверь находилась позади дома, бетонные ступеньки вели отсюда наверх, к парковке. Поднявшись по лестнице, Майка остановился, приглядываясь к погоде: с тех пор как он вернулся с пробежки, потеплело и ветер стих. Правильно сделал, что не взял куртку. Майка наклеил на машину знак «Технарь-отшельник», сел за руль, включил двигатель и помахал рукой Эду Аллену, который, держа под мышкой коробку с ланчем, шел к своему пикапу.

За рулем Майка играл в такую игру: как будто всевидящая система наблюдения ежесекундно оценивает его действия. «Бог транспорта» — так он называл эту систему. Ею управляла большая команда мужчин в рубашках с закатанными рукавами, с зелеными козырьками на лбу. Они то и дело вслух восхищались тем, как Майка ведет машину. «Смотрите, он включает поворотник, даже когда сзади никого нет», — говорили они, например. Майка действительно всегда включал поворотник. Даже у себя на парковке.

Прибавляя скорость, он честно вообразил помещенное под педалью газа яйцо, тормозил плавно, скользя и почти незаметно завершая движение. И всякий раз, когда другой водитель в последний момент вдруг решал перестроиться на полосу Майки, можно было не сомневаться: Майка сбросит скорость и поднимет левую ладонь в любезном жесте «после вас». «Видели? — говорили друг другу ребята из “Бога транспорта” — У парня безупречные манеры».

По крайней мере, это хоть немного развеивало скуку.

Он свернул на Тенлейдейл-роуд и припарковался у тротуара. Протянул руку за рабочей сумкой, но тут зазвонил мобильник. Майка вытащил его из кармана и сдвинул очки на лоб, всматриваясь в экран. КЭССИЯ СЛЕЙД. Необычно. Кэсс — его подруга (он не собирался именовать женщину без малого сорока лет «герлфренд»), но в такой час они, как правило, не общались. Ей в это время полагалось быть на работе, по колелю в четвероклассниках. Майка нажал кнопку «ответить».

- Что случилось? — спросил он.
- Меня выгоняют.
- То есть?
- Выгоняют из моей квартиры.

У нее был низкий, ровный голос, это Майка одобрял, но сейчас в голосе появилась предательская дрожь.

— Как тебя могут выгнать? — спросил он. — Тем более это даже не твоя квартира.

— Нэн явилась сегодня утром без предупреждения.

Нэн — основная квартиросъемщица. Она переехала вместе с женихом в кондоминиум у гавани, однако не отказалась от прав на квартиру. Кэсс это напрягало, но Майка Нэн понимал: всегда разумно иметь запасной вариант.

— Просто взяла и позвонила в дверь, внезапно, — продолжала Кэсс. — И я не успела спрятать кота.

— Ах да, кот, — сказал Майка.

— Я надеялась, он не полезет на глаза. Старалась заслонить от нее квартиру, надеялась, внутрь она не пойдет, но она сказала: «Я заехала забрать мою... это еще что?» — и уставилась через мое плечо прямо на Усика, а тот выглядывал из кухни, весь на виду, хотя обычно, ты же знаешь, Усик избегает чужих. Я попыталась ей объяснить, что я не планировала заводить кота. Рассказала, как нашла его, застрявшего в продухе подвала, но Нэн перебила: «Ты вовсе не о том говоришь, ты же знаешь, у меня смертельная аллергия. Доста-

точно на миг войти в комнату, где кошка побывала месяц тому назад, — сказала она, — достаточно одного волоска, оставленного кошкой на ковре, и я сразу... ой, боже, я уже чувствую, как горло распухает!» И она попятилась на площадку, а когда я хотела выйти следом, замахала на меня обеими руками. «Постой!» — сказала я, а она: «Я тебе позвоню». Сам знаешь, что это значит.

— Нет, не знаю. Что тут такого? — возразил Майка. — Ну позвонит она тебе вечером, отругает, а ты извинишься, и дело с концом. Разве что от Усика придется избавиться, я так понимаю.

— Я не могу избавиться от Усика! Он наконец-то поверил, что у него есть дом.

Вообще-то Кэсс казалась Майке вполне разумной женщиной, и эта история с котом сбивала его с толку.

— Послушай, — сказал он, — не забегай вперед. Пока что она всего лишь сказала, что собирается тебе позвонить.

— Куда же мне переезжать? — спросила Кэсс.

— О переезде и речи не идет.

— Пока не идет, — уточнила она.

— Давай ты подождешь, пока она об этом заговорит, прежде чем собирать вещи.

— Не так-то просто найти квартиру, куда пускают с животными, — продолжала Кэсс, будто

он и рта не открывал. — А если в итоге я окажусь на улице?

— Кэсс, в Балтиморе живут тысячи людей с домашними животными. Найдешь квартиру, честное слово.

Пауза. На том конце слышались голоса детей, но не очень близко. Наверное, сейчас перемена и Кэсс вышла на игровую площадку.

— Кэсс?

— Ладно, спасибо, что выслушал, — резко ответила она и отключилась.

Он еще мгновение смотрел на экран, потом вернул на место очки и сунул телефон в карман.

— Я самая глупая курица среди ваших клиентов? — спросила его миссис Прескотт.

— Вовсе нет, — честно ответил он. — Даже в первую десятку не входите.

Его позабавило выбранное ею слово — старушка и впрямь немного смахивала на курицу. Маленькая круглая голова, и на тоненьких, как зубочистки, ножках — единый шар груди и живота. Даже дома она носила туфли с небольшим каблуком, отчего ей приходилось семенить, слегка припрыгивая.

Майка сидел на полу под рабочим столом — массивным антикварным секретером с поразитель-

тельно маленькой рабочей поверхностью. (Куда только люди не ставят свои компьютеры! Как будто не вполне понимают, что им уже не придется писать чернильными ручками.) Он выдернул два провода из узла, опутавшего сетевой фильтр, — один с меткой «МОДЕМ», другой с меткой «РОУТЕР», обе надписи были выведены его твердым почерком — и замер, следя за секундной стрелкой своих часов.

— Порядок, — сказал он наконец, воткнул на место провод модема и снова принялся следить за секундной стрелкой.

— Моя подруга Глинда, — заговорила миссис Прескотт, — вы ее не знаете, я все время ей твержу, что она должна связаться с вами. Она своего компьютера боится! Только почтой в нем и пользуется. Не хочет давать ему лишнюю информацию, так она говорит. Я ей рассказала о вашей книжице.

— М-м, — пробормотал Майка. Его книжка называлась «Первым делом подключи», и она стала одним из бестселлеров «Вулкотт паблишинг», но поскольку «Вулкотт» — издательство сугубо местное, разбогатеть Майка не рассчитывал.

Он подключил провод роутера и начал выбираться из-под стола.

Литературно-художественное издание

ЭНН ТАЙЛЕР
РЫЖИК НА ОБОЧИНЕ

Роман

Перевод с английского ЛЮБОВЬ СУММ

Редактор ВЛАДИМИР ПОТАПОВ

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Художник ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 04.10.22 г. Формат 84×108/32.

Печать офсетная. Усл. изд. л. 13,44. Заказ № 5203/22.

Тираж 3500 экз. Гарнитура типа «Таймс». Бумага офсетная.

Издательство «Фантом Пресс»:

Лицензия на издательскую деятельность код 221

серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.

127015 Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700

Тел.: (495) 787-34-63

Электронная почта: phantom@phantom-press.ru

Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ООО «ИПК Парето-Принт»,

170546, Тверь, Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс № 3 «А»

www.pareto-print.ru

По вопросам реализации книг

обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

ISBN 978-5-86471-917-6

9 785864 719176 >